

УДК [39:81](=152.2)

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ШОТЛАНДИИ**

О.Я. Присяжнюк

кандидат філологічних наук,

кафедра іноземних мов гуманітарних факультетів,

Одеський національний університет ім. І.І.Мечникова

Тел.: +38098-65-907-11; email: rhsc.kzcthfz@yandex.ru

The article aims to give a general picture of the linguistic situation in Scotland in progress — from the century to present time and dwells on the most important tendencies and problems. The focus of this study is a contemporary cultural and linguistic situation in Scotland, which is quite complex. Socio-functional paradigm of language includes: Scottish Gaelic, which is spoken by Celtic population in the northwest of Scotland, the Highlands; Scottish dialects — Scots which are ‘fragments’ of once polyfunctional Scottish language; English in Scotland — Scottish English, which is a regional variety of the national English language and artificially created rather amorphous thing — the written language of Scottish literature — Lallans.

Key words: Gaelic, Scottish, dialect Celtic, conglomerate.

В фокусе настоящего исследования находится современная культурно-лингвистическая ситуация в Шотландии, которая представляется весьма сложной. Социально-функциональная парадигма языка включает: гаэльский шотландский, на котором говорит кельтское население северо-запада Шотландии - Хайлендз; шотландские диалекты - скоте, являющиеся «осколками» некогда полифункционального шотландского языка; английский язык в Шотландии - Scottish English, представляющий собой региональную разновидность английского национального языка и особое искусственно созданное достаточно аморфное образование - слаборегулируемый письменный язык шотландской литературы - Лалланс.

Ключевые слова: гаэльский, Шотландия, диалект, кельтский, конгломерат.

У фокусі цього дослідження знаходиться сучасна культурно-лінгвістична ситуація в Шотландії, яка представляється досить складною. Соціально-функціональна парадигма мови включає: гельський шотландський, на якому говорять кельтське населення північного заходу Шотландії - Хайлендз-шотландські діалекти - Скоте, які є «осколками» колишнього поліфункціонального шотландського мови; англійська мова в Шотландії - Scottish English, що представляє собою регіональний різновид англійської національної мови та штучно створене досить аморфне утворення - слаборегульовану письмову мову шотландської літератури - лалланс.

Ключові слова: гельський, Шотландія, діалект, кельтський, конгломерат.

В фокусе настоящего исследования находится современная культурно-лингвистическая ситуация в Шотландии, которая представляет собой довольно пеструю картину. Общая численность населения Шотландии составляет 6 млн. человек из которых 1,1% (66 тыс.), по данным социологического опроса [21:13], говорят на гаэльском языке, относящимся к кельтской группе языков, 35 % населения в качестве языка повседневного общения выбирают Scots - шотландские диалекты, германские по происхождению, а 63,9 % являются англоговорящими моноглотами; а представители первых двух групп - билингвами.

Исследователи отмечают, что практически до начала XVII века шотландцы-гаэлы отождествляли свой язык и культуру с языком и культурой Ирландии [14; 27]. Так, первый словарь гаэльского языка в Шотландии, опубликованный в 1702 году, имел название: “A Vocabulary of the Irish Dialect broken by the Highlanders of Scotland” [10: 76]. Большинство современных кельтологов считают гаэльский язык в Шотландии региональной разновидностью ирландского языка [13; 20: 54]. Следует подчеркнуть, что в 1961 году к слову Gaelic впервые присоединили определение Scottish для обозначения языка кельтского населения Шотландии [17: 123].

Сложившаяся в настоящее время языковая ситуация в Шотландии обусловлена исторически [2: 4]. На протяжении ряда веков Шотландия являлась местом обширных языковых контактов ввиду постоянных миграций населения. Вплоть до V в. н.э. происходило освоение Шотландии кельтскими племенами: бриттами, переселившимися с континента и жившими на территории Англии, и скоттами - из Ирландии. В середине V века Шотландия стала подвергаться массированному натиску германских племен - англов, саксов, фризов. Кельтам пришлось отступить в северо-западные районы - Хайлендз; германцы же заняли низменную часть - Лоулэндз. Подвергнув анализу шотландские хроники, лингвисты установили [25 : 85], что у шотландцев были в употреблении два языка: шотландский (т.е. гаэльский) и тевтонский (т.е. германский); те, кто говорил на последнем, жили на побережье и в равнинных районах, говорящие же на шотландском языке населяли горные районы и окружающие острова.

Язык населения Шотландской низменности (преимущественно англов и саксов) стали называть Inglis в силу его генетической близости языку, распространенному на территории Англии. Однако уже в X в. Inglis не являлся однородным образованием, а представлял собой так называемый ‘dialectal magma’ - язык по сути англо-саксонский, но с примесью фризских, фламандских и скандинавских элементов, поскольку фламандцы и, прежде всего, скандинавы (норвежские и датские) племена создавали свои поселения на территории Шотландии и ассимилировались в близкородственной культурно-лингвистической среде [30: 2]. Данный конгломерат диалектов послужил в дальнейшем основой формирования шотландского языка [3: 54].

К концу XIII века кельтская королевская династия угасла и реальная власть в Шотландии перешла к англоязычным родовитым фамилиям, имевшим свои поместья в юго-восточной части Шотландии, прежде всего к Брусам и Стьюартам. Перенос королевской резиденции из Перта в Эдинбург значительно повысил престиж шотландского языка Inglis [12. 101].

В течение XIV века Шотландия вела войны с Англией за независимость, первая из которых закончилась в 1304 году присоединением Южной Шотландии к Англии и казнью шотландских предводителей во главе с легендарным героем У. Уоллесом. Однако уже в 1306 г. Роберт из рода Брусов (1274-1329) встал во главе шотландцев (лоулэндеров и гаэлов), восставших против английских захватчиков, а в 1374 году, в период правления Роберта II, был подписан Нортгемптонский договор, гарантировавшим независимость Шотландии [6:85].

На протяжении XIV и первой половины XV века шотландский язык Inglis значительно укрепил свои позиции по сравнению с гаэльским языком и постепенно стал одним из самых развитых литературных языков Европы. В 13 /5 году появилась поэма Дж. Барбура «Брус» - национальное эпическое произведение Шотландии, знаменующее собой начало «непрерывной шотландской литературной традиции» [9: 188]. Несмотря на то, что гаэльский язык продолжал оставаться языком почти половины территории Шотландии,

отражая древнюю самобытную культуру шотландских горцев, престиж Inglis. значительно повысился, поскольку именно через его посредство Шотландия могла играть заметную роль в европейском христианском мире. С 1390 года Inglis стал официальным языком в парламенте (ранее таковым была латынь! а затем в юриспруденци и религии; старые законы были переведены с латинского языка на шотландский в соответствии с парламентским указом 1425 г.

С образованием независимого шотландского королевства английский язык Шотландии обособился от той разновидности нортумбрийского диалекта английского языка, на котором говорили к югу от англо-шотландской границы однако обе языковые разновидности, в сущности, мало отличались друг от друга вплоть до середины XV века. Постепенное размежевание языков началось в конце XIV века, когда в Англии стал формироваться английский национальный литературный язык на основе языка Лондона, а нортумбрийский диалект распался на мелкие территориальные говоры. Первым, употребившим термин *bcottis* по отношению к шотландскому языку, называемому ранее Inglis, был поэт и филолог Г. Дуглас. Проведя некоторое время в Англии, он пришел к заключению, что разделение языков, несмотря на генетическую близость являлось реальным языковым фактом, в связи с чем, назрела необходимость закрепить это расхождение терминологически. Однако еще и в начале XVI века язык жителей Шотландской низменности нередко называли Inglis, осознавая его тесную связь с английским языком. Так, известный поэт XVI века Д.Линдсей называет свой язык (шотландский) английским языком - «Inglis tongue».

С середины XVI века происходят важные языковые изменения, связанные прежде всего, с экстралингвистическими факторами. После окончания войн за независимость Шотландия имела прочные военно-политические и торгово-экономические связи с различными странами Европы. В течение XIV-XV веков эти связи углубляются, особенно разносторонними и тесными становятся контакты с Францией в области экономики, юриспруденции, религии [11: 551].

Шотландско-французские связи были настолько глубокими в указанных сферах, что в шотландский язык из парижского французского проникли целые лексико-тематические группы слов, представляющих собой религиозные и юридические термины, например; «*pirlicue*» «заключительная часть проповеди», «*caritch*» «катехизис», «*manse*» «дом священника» и др- «*dittay*» «обвинительный акт», «*infeoffinent*» «узаконивание прав наследования» «*reset*» «закон, запрещающий скучать краденое» и др. Целый ряд заимствований из французского языка носит бытовой характер, например, «*tass*» «чашка» «*gardevm*» «кувшин для вина», «*ashet*» «блюдо, тарелка», «*jeistiecof*» «приталенный жакет», «*curch*» «шаль», «*biggonet*» «женская шляпа», значительное число слов представляют собой универсальные языковые понятия, такие как: «*disjeun*» «завтрак», «*vivers*» «еда, пища»; названия окружающей природы: «*corby*» «ворон», «*boulet*» «сова», «*gean*» «вишня», «*groset*» «крыжовник»; части человеческого тела «*sprauld*» «плечо» и др. В шотландский язык из французского проникает большое количество абстрактных существительных, прилагательных и глаголов, свидетельствующих о глубине

Аоанцузского влияния; «*stramash*» «борьба», «*esperance*» «надежда», «*duce*» «сладкий», «*boss*» «пустой», «*bonnie*» «красивый, милый», «*braw*» «красивый, поекрасный», «*panse*» «думать», «*fash*» «волноваться» и т.д. [28; 91].

Постепенное углубление связей с газами-горцами приводит к приобщению жителей Юго-Восточной Шотландии к гаэльской культуре. Шотландцы-лоуландеры перенимают многие национальные обычаи, традиции и обряды гаэлов, что объясняется, прежде всего, ростом национального самосознания и стремлением противопоставить свою культурно-языковую общность англичанам. Отдельные гаэльские слова начинают проникать в шотландский язык в конце XV - начале XVI века, причем в поэзии английских бардов-макарис их встречается весьма незначительное число (например, во всех произведениях В. Дунбара - лишь 14). В XV - XVI веках в шотландский язык проникает в основном бытовая лексика:

названия орудий сельскохозяйственного труда, предметов домашнего обихода, крестьянской пищи и т.д.; «*keel*» «клеимо для мечения овец», «*creel*» «большая соломенная корзина для продуктов», «*fail*» «дерн», «*ingle*» «камин, очаг», «*drammock*» «похлебка из овсяной муки», «*bannock*» «овсяная лепешка», «*kebbuck*» «сорт сыра», «*bladdoch*» «пахта» и др [5: 35].

Определенный вклад в словарный состав шотландского языка внесли фламандский и голландский диалекты нидерландского языка. Для развития текстильной мануфактуры в Шотландию приглашали ткачей из Фландрии и Брабанта, а позднее, в XVI - начале XVII веков, в Шотландию переселились лолларды - члены религиозной общины, подвергшиеся преследованиям у себя на родине. В XV веке Шотландия имела тесные торгово-экономические связи с Голландией, что, естественно, нашло отражение в языке. Так, до сих пор сохранилось в разных языковых формах Шотландии значительное количество торговых терминов, например: «*bait*» «денежная скидка», «*scame*» «лавка торговца», «*hope*» «связка товаров», «*los*» «разгружать товары», «*wissel*» «обмен денег» «*soft*» «покупать»; обозначений ряда предметов торговли типа: «*hunscot*» «вид ткани, изготовленной на юге Голландии», «*rattlegold*» «тонкое листовое золото, фольга» [15; 201].

Необходимо отметить, что поскольку торговая связь с Голландией осуществлялась морским путем, то в шотландский язык вошли некоторые лексемы, обозначающие морские реалии: «*haag*» «холодный морской туман», «*reid*» «морской рейд» и др. Из речи голландских и фламандских ремесленников, которые, например, в Абердине образовали целое поселен [23: 159] в шотландский язык проникли лексемы: «*billie*» «брат, пар», «*callant*» «парень, приятель», «*toy*» «женский чепчик из холста», «*mutch*» «женский капор с завязками» и т.п. Интересно отметить, что в ряде заимствованных слов сложной структуры наблюдается «перенесение од элементов и воспроизведение других» [] : 89]. Так, в слове «*ferrow-cow*» «яловая корова», корневая морфема *ferrow* перенесена, тогда как *cow* воспроизведена посредством собственно английской корневой морфемы.

Итак, в конце XIV века в Шотландии начинается процесс формирования шотландского национального литературного языка, происходящий параллельно процессу становления английского литературного языка в Англии. Однако уже со второй половины XVI века национальный шотландский литературный язык формирования которого еще не завершилось, постепенно теряет свою полифункциональность вследствие экспансии английского языка, чему способствовали такие социально-исторические факторы, как установление в Шотландии пресвитерианской церкви (1560), принятие английского перевода Библии (1611), объединение с Англией (личная уния 1603 г., когда король Шотландии Джеймс IV становится королем Англии, а королевский двор из Эдинбурга переезжает в Лондон). Личная уния 1603 г., лишившая шотландский язык опоры в лице королевского двора, обусловила проанглийскую ориентацию высших слоев шотландского общества. Экспансия английского языка приводила к сужению функций шотландского языка, постепенному угасанию литературной традиции. Немалую роль в распространении английского языка сыграло развитие книгопечатания так как ввиду узости внутреннего рынка издатели и авторы стремились приблизить публикуемые тексты к стандартам Лондона. На шотландском языке в XVII веке создавалось еще довольно большое количество баллад и песен, однако иные жанры уже не развивались [9; 67; 11: 108].

Английский язык постепенно занял господствующее положение в культурной и политической жизни Шотландии, стал играть ведущую роль в сфере образования, религии, юриспруденции. Большинство шотландских поэтов и прозаиков предпочитали английский язык родному, поскольку могли рассчитывать на более широкую аудиторию. Так, Джон Нокс писал свои памфлеты на английском языке, используя лишь незначительное число шотландских форм.

В 1707 году Шотландия полностью объединилась с Англией; шотландский парламент был упразднен, а государственным языком стал английский. Шотландский язык перестал быть средством общения образованной части населения, потерял свою полифункциональность и сохранился лишь в сфере народно-разговорной речи [2: 14].

Шотландцы начала XVIII века явились последним поколением, которое могло использовать шотландский в качестве письменного языка. Данная традиция долгие сохранялась на северо-востоке Шотландии, поскольку южная область готелак Англии [26; 137].

С начала XVIII века печать и языковые общества развернули активное движение за очищение английского языка от шотландских элементов а шотландский язык, который, по сути, разбился на диалекты (Scots), получил название «допс» - «грубый, крестьянский». Филологи составляли списки шотландских слов и словосочетаний, которые не рекомендовали употреблять в письменной, ни в устной речи. Так, Дж. Битти опубликовал подобный рода список и инструкции для начинающих писателей, чтобы предостеречь их от использования шотландизмов [7: 78]. С тотальной экспансией английского

языка и культуры, в шотландском обществе возрос и интерес к историческому прошлому, языку и литературе. В эпоху «возрождения» шотландского языка *vernacular revival* (с первой половины XVIII до первой трети XIX века) выразителем национального самосознания шотландцев-лоулендеров в противовес насильственной англоизации Шотландии, стала газельская культура. Интерес к истории Шотландии, неразрывно связанной с борьбой газелов против английских порабощителей, подкреплялся событиями тогдашней современности - восстанием горцев 1745-46 гг.

Поэты эпохи возрождения, такие как А. Рамзей, Р. Фергюсон, Р. Бернс и ЯП собирали и обрабатывали шотландский фольклор, создавали оригинальные произведения на основе героического эпоса, баллад, песен, свободно сочетая английский язык с элементами шотландских диалектов скоте. По данным Дж. Мюррея [24: 182], в поэзии Роберта Бернса, шотландизмы составляют всего 8%, включая и фонеморфологические варианты слов английского литературного языка. Что же касается лексики газельского происхождения то наряду с бытовой, призванной воссоздать общешотландский культурный фон, поэты использовали в своих произведениях слова, обозначающие реалии, связанные с газельской национальной культурой: детали костюма газла-горца, обычаи, традиции, празднества и т.д., например 'kilt' «шотландская мужская юбка в клетку», 'claymore' «большой меч», 'sporrان' «кошель», brogue «сапог», 'phlibeg' «юбка в мелкую складку», 'pibroach' «волянка» и т.п. Поэты стремились иметь широкий круг читателей и не использовали узколокальную лексику, а отбирали слова и формы, употребляемые в разных районах Шотландии, а также обращались к произведениям поэтов XV века [30. 7У], тем самым, оживляя архаизмы и осуществляя синтез диалектов. Результатом этого явилось возникновение особого искусственного поэтического языка - *synthetic scots* [19; 18].

Шотландская литература XIX века в основном представляет собой художественную прозу, написанную на английском литературном языке с использованием элементов скоте в речи персонажей с целью создания речевых портретов шотландцев (В. Скотт, Р.Л. Стивенсон и др.). Некоторые прозаики в повествовании используют так называемый «шотландизированный английский», основу которого составляет английский литературный язык с включением в него вторичных, нивелированных диалектных признаков, в том числе и отдельных лексем газельского происхождения. Роль художественной литературы и, прежде всего, произведений В. Скотта, оказалась весьма существенной в популяризации шотландизмов (в частности, газельских заимствований, обозначающих специфические шотландские реалии «псевдошотландизмов») и их проникновении как в английский литературный язык Шотландии (Scottish Standard English), так и в английский национальный литературный язык.

Литературные деятели «нового возрождения» XX в. - течения, возникшего после Первой мировой войны, выступившие с лозунгом 'No traditions Precedences', что означало отказ от свободного сочетания английского

литературного языка с элементами скоте, предприняли попытку возродить Шотландский язык путем синтеза скоте (отбирала лексика из разных Диалектов, а также из этимологического словаря шотландского язык, Дж. Джемисона), оживления архаичной лексики языка XV-XVI веков, а так» Непосредственного обращения к газльскому языку [12: 143]. Наряду с бытовой общеупотребительной лексикой, шотландские поэты используют в языке своих произведений слова газльского происхождения, причем лишь незначительная часть встречается в литературе предшествующих периодов. Наличие значительно большего числа заимствований из газльского языка в современной Шотландской поэзии по сравнению с литературой XV-XVI веков, в основном отразившей разговорный язык той эпохи, объясняется тем, что с осознанием важной культурно-политической роли газлов в Шотландии, изменилось отношение к газльскому языку, ставшему символом единения Шотландии, О непосредственном обращении современных шотландских поэтов к газльскому языку свидетельствует также использование ими функционирующих в скоте лексем газльского происхождения в их этимологических, исконных значениях т.е. с той семантикой, которую соответствующие слова имели в газльском языке. Так, Х. Мак Диармид употребляет лексему 'роке', имеющую в скоте значение «живот» с иной семантикой - «мешок» (ср.: газл. 'роса' «мешок») - aoch в скоте означает «участок для строительства», а он употребляет ее в значении «руины», «развалины» (ср.: газл. 'laitreach' «руины»). Слово 'clench' встречается в стихотворении Р.Гариока в значении «скала», семантически тождественном газльскому слову 'doch', тогда как в скоте оно означает «Камень».

Таким образом, поэтический язык, так называемый Lallance «Лалланс» [6:78], является искусственно созданной языковой формой, не отражающей ни одной из существующих устных форм речи в Шотландии. Наличие в поэтическом языке нередко весьма значительного числа узкодиалектной шотландской лексики, непонятной подавляющему большинству носителей архаизмов, а также введение в текст произведений газльской лексики, создано для восприятия шотландской поэзии англоязычной аудиторией и требуют не только обязательного глоссария, но и подробного комментария к произведениям шотландских поэтов XX века.

Наиболее видными деятелями «возрождения» шотландского языка XX века являются поэты: Х. МакДиармид, А. Скотт, А. Грей, Д. Янг С Г Смит Т. Скотт, У. Монтгомери, Р. Гариок, В. Сутар и другие; драматурги: Р. МакЛеллан, А. Рейд, Р. Кемп; прозаики, пишущие в жанре короткого рассказа: Блекхол и Дж. Робертсон.

Современные шотландские диалекты - скоте представляют собой весьма неоднородное явление. Исследователи отмечают, что если в Англии выделяют диалекты отдельных графств, то в Шотландии - диалекты отдельных долин или деревень [4: 37; 29: 256], при этом английский язык нередко служит в качестве интердиалекта. В настоящее время на скоте в той или иной степени говорят в южной и восточной частях Шотландии, а также на Шетландских и

Оркнейских островах. По данным опроса проведенного британскими пингвидами, 1,5 млн. человек ответили положительно на вопрос о том, могут ли они говорить на скоте [14: 56]. Результат же другого исследования, проведенного группой энтузиастов под эгидой Абердинского университета, показал, что на скоте говорят 2,1 млн. человек - 35% населения Шотландии [21: 13]. Данные распределения носителей скоте по географическим регионам свидетельствовали, это значительно больший процент шотландскоговорящих отмечается в сельских областях Абердина, Файфа и на Шетландских островах. В крупных индустриальных городах типа Глазго процент говорящих на скоте невелик. Следует, однако, отметить, что приведенные статистические данные не отражают степень владения скоте каждым информантом, ответившим положительно; но даже не столь корректно проведенный опрос показал, что большинство населения Шотландии являются моноглотами, т.е. говорят на шотландском английском - региональном варианте английского национального языка.

Скоте во всех своих формах стремительно сдает позиции, которые сильно пошатнулись в связи с распространением средств массовой информации. Носителем так называемого 'broad' или 'pure' скоте, в основном остается старшее поколение, молодежь же в большей части говорит на шотландском английском [16: 16]. Молодое поколение мало что знает об истории своего языка так как этот предмет не изучается в школах, а знакомство лишь с распространенной версией о том, что шотландский является «провинциальным диалектом» английского языка, приводит к негативной оценке собственной речи [18: 89]. Данное положение во многом является следствием проводимой официальной языковой политики. Представители старшего поколения вспоминают, как детей наказывали в школах за употребление шотландских слов [22: 3]. Говорящие на скоте или использующие элементы диалектов в своей речи подвергались дискриминации. Так, например, учитель из Эйршира вспоминает, что в 1985 году пятеро его бывших учеников потеряли работу в фирмах, так как не могли говорить с клиентами по телефону на английском литературном языке [8: 21].

Продолжающиеся раздаваться призывы возродить шотландский язык исходят из довольно узкого круга шотландской интеллигенции, которая критиковала правительство консерваторов, а затем и лейбористов за пассивно-равнодушное отношение к скоте.

За последние 10 лет, однако, несмотря на уменьшение числа говорящих на скоте произошло изменение отношения к последним со стороны как правительства, так и рядовых граждан; отмечается рост интереса к языковому и культурному прошлому Шотландии. Издан Большой словарь шотландского языка (Scottish National Dictionary). Патриотически настроенная шотландская интеллигенция борется за увеличение доли теле- и радиовещания на скоте и за то, чтобы говорящие на скоте или употребляющие элементы скоте в своей речи могли работать дикторами на Эдинбургском телевидении.

Весьма характерным, однако, является тот факт, что только 11 % населения Шотландии ответили положительно на вопрос, связаны ли их политические

Пристрастия с поддержкой той или иной партии языковой политики в Шотландии

Следует отметить И еще одну тенденцию в развитии лингвистической ситуации в Шотландии. Это пересмотр принципов нормализации в пользу более широкого использования элементов скоте в шотландском английском что в дальнейшем, возможно, приведет к изменению статуса английского языка в Шотландии - превращению последнего в самостоятельный вариант английского языка

Итак, можно сделать вывод о том, что современная лингвистическая ситуация в Шотландии представляется весьма сложной. Социально-функциональная парадигма языка включает: 1) газльский шотландский на котором говорит кельтское население северо-запада Шотландии - Хайлендз- 2) диалекты - скоте, являющиеся «осколками» некогда полифункционального шотландского языка; 3) английский язык в Шотландии Scottish English, представляющий собой региональную разновидность английского национального языка и 4) особое искусственно созданное, достаточно аморфное образование - слабонормированный письменный язык шотландской литературы - Лалланс.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. — Киев, 1979. — 230 с.
2. Скуланова Г.М. Региональная вариативность интонации / Г.М. Скуланова / экспериментально-фонетическое исследование на материале англ. языка в Шотландии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 1987. — 22 с.
3. Шур Г.С. О лингвистической ситуации в Шотландии / Г.С. Шур // Социальная и функциональная дифференциация литературного языка. — М., 1997. — 319 с.
4. Abercrombie D. The Accents of Standard English in Scotland / D. Abercrombie / Work in progress, 1977. — № 10. — P. 21 — 33.
5. Aitken A.J., McArthur T. Language of Scotland / A.J. Aitken, T. McArthur. — Edinburgh, 1979. — 120 p.
6. Alston R.C. English Dialects. Scottish Dialects. Cant and Vulgar English / R.C. Alston. — Leeds, 1971. — 179 p.
7. Beattie J. Scotticisms Arranged in Alphabetical Order, Designed to Correct Improperities of Speech and Writing / J. Beattie. — Edinburgh, 1787. — 1050 p.
8. Billy K. Scots. The Mother tongue / K. Billy. — Ayrshire, 1993. — 178 p.
9. Brook G.K. English Dialects / G.K. Brook. — London, 1963. — 250 p.
10. Campbell T.L. An Early Scottish Gaelic Vocabulary / T.L. Campbell // Scottish Gaelic Studies. Part III. — Oxford, 1959. — 137 p.
11. Catford J.C. The linguistic survey of Scotland / J.C. Catford // Cambridge Univ. Press, 1980. — 218 p.
12. Chambers J.K., Trudgill P. Dialectology / J.K. Chambers, P. Trudgill. — 2-nd edn. — Cambridge University Press, 1998. — 201 p.
13. Harris J. English in the North of Ireland / J. Harris // Language in the British Isles / Ed. by P. Trudgill. — Cambridge, 1984. — 240 p.

14. Hughes A., Trudgill P. English accents and dialects: An introduction to social and regional variants of British English / A. Hughes, P. Trudgill. — 3d edn. — London: E. Arnold, 1996. — 142 p.
15. McCall M. Gaelic Influenced Scots in Pre-revolutionary Maryland / M. McCall // Language Contact Across the North Atlantic. — Tübingen, 1996. — 556 p.
16. McClure J.D. Why Scots Matters / J.D. McClure. — Aberdeen: The Solitare Society, 1988. — 189 p.
17. McKinnon K. Gaelic Language Use in the Western Isles / K. McKinnon // Studies in Scots and Gaelic. — Edinburgh, 1994. — 192 p.
18. Menzies J. An investigation of Attitudes to Scots and Glasgow Dialect among Secondary School Pupils / J. Menzies // Scottish Language, 1991. — № 10. — P. 89.
19. Muir E. Scott and Scotland / E. Muir. — L., 1936. — 134 p.
20. Murchu M.O. The Irish Language / M.O. Murchu. — Dublin, 1985. — 215 p.
21. Murdoch S. Language Politics in Scotland / S. Murdoch. — Aberdeen, 1995. — 116 p.
22. Murdoch S., Horsburg D. Daena Haud Yer Wheisht — Haud Yer Ain / S. Murdoch, D. Horsburg // Transcribes of the general Register Office Cognitive Research Programme anent the Scots Leid. — Aberdeen, 1997. — 207 p.
23. Murison D. The Dutch Element in the Vocabulary of Scots / D. Murison // Edinburgh Studies in English and Scots. — L., 1971. — 332 p.
24. Murray J.A.H. The Dialect of the Southern Counties of Scotland: Its Pronunciation, Grammar and Historical Relations / J.A.H. Murray. — L., 1873. — 282 p.
25. Oregor W. The Dialect of Banffshire with a Glossary of Words not in Jamieson's Scottish Dictionary / W. Oregor. — L., 1866. — 195 p.
26. Solin A.M. Variation and Change in Early Scottish Prose / A.M. Solin. — Helsinki, 1993. — 302 p.
27. Trudgill P. Language in the British Isles / P. Trudgill. — Cambridge University Press, 1984. — 587 p.
28. Trudgill P., Hannah J. International English. A guide to varieties of Standard English / P. Trudgill, J. Hannah. — 3d edn., — London, New York, etc.: Arnold, 1994. — 156 p.
29. Wise C. Applied Phonetics / C. Wise. — Englewood, 1957. — 350 p.
30. Young D. "Plastic Scots" and the Scottish Literary Tradition / D. Young. — N.Y., 1946. — 210 p.

Стаття надійшла до редакції 15.02.2014